

А.А. БУРОВ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ПРОБЛЕМА ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

Для современного общества характерна потребность во взаимодействии и сотрудничестве между народами и культурами. Только совместными усилиями человечество сможет решить большинство проблем, которые нас окружают и с которыми мы сталкиваемся ежедневно. Именно это и дало толчок для широкого и стремительного развития переводческой деятельности.

Особое место занимает перевод художественной литературы. В качестве основной его отличительной характеристики ученые считают особую эстетическую направленность информации переводимых текстов.

Художественный перевод существенно отличается от других видов перевода (информативный, специальный, общественно-политический), так как он требует от переводчика способности сохранить сюжет произведения, не нарушая при этом ту атмосферу, в котором это произведение уже написано автором. Можно сказать, что переводчик является почти тем же самым писателем, так как он заново создает книгу, пишет ее для читателя. И неудивительно, что художественный перевод имеет ряд особенностей.

В лингвистической теории перевода, которая занимает ведущее место в отечественной переводческой традиции, в качестве основания для сравнения и оценки текстов оригинала и их переводов выступает понятие «эквивалентность», которое само по себе не предполагает вариативности. Напротив, постулируется существование оптимального и единственного эквивалента перевода текста, а все переводы одного текста рассматриваются с точки зрения большего или меньшего приближения к идеалу. Тот факт, что переводы одного и того же текста могут быть и очень часто бывают принципиально разными, не учитывается и не входит в состав этой парадигмы, поэтому многие века переводческой деятельности просто выпадают из теории.

Идея «эквивалентности» на протяжении многих лет господствует в отечественной теории перевода. Однако в большинстве случаев при переводе «эквивалентность» труднодостижима и существует как идеал для переводчиков, к которому нужно стремиться. В принимающей культуре сосуществуют и функционируют различные варианты перевода одного и того же текста оригинала, выполненные с точки зрения разных переводческих позиций.

Одной из главных задач встающих перед переводчиком является максимально полная передача содержания оригинала, а также сохранение явной общности содержания оригинала и его перевода. Из этого следует,

что равноценность, равнозначность между содержанием оригинала и перевода обозначается термином «эквивалентность». Большинство ученых считают, что абсолютная эквивалентность текста оригинала и текста перевода невозможна из-за семантических, структурных и прагматических различий между языками. При этом они трактуют и описывают специфику понятия эквивалентности по-разному.

Л.С. Бархударов определяет эквивалентность как семантическую категорию, так как она означает совпадение содержания текстов на разных языках. Также ученый отмечает, что равноценность текста оригинала и текста перевода устанавливается на уровне текста как целого, а не на уровне отдельно взятых языковых знаков и не на уровне изолированных предложений, а на уровне текста как целого [1, с. 184–186].

Л.К. Латышев рассматривает эквивалентность как категорию, в которой главным критерием равноценности текста оригинала и текста перевода считается реакция получателей исходного и переводного текстов. При этом главным образом имеется в виду объективная, заложенная в исходном и переводном текстах возможность воздействия среды двух текстов равноценным образом на адресатов, а не совпадение реакция двух отдельно взятых людей [2, с. 25–29].

Эквивалентным переводом называется перевод, воспроизводящий содержание иноязычного оригинала на одном из уровней эквивалентности. По определению любой адекватный перевод должен быть эквивалентным (на том или ином уровне эквивалентности), но не всякий эквивалентный перевод признается адекватным, а лишь тот, который отвечает, помимо нормы эквивалентности, и другим нормативным требованиям.

В отечественном переводоведении сформулированы три основных подхода к решению проблемы переводческой эквивалентности.

До последнего времени в переводоведении ведущее место принадлежало лингвистическим теориям перевода, в которых доминирует традиционное представление о том, что главную роль в переводе играют языки. При таком подходе задачи переводчика могут быть сведены к максимально точной передаче текста оригинала языком перевода в его полном объеме. Некоторые определения перевода фактически подменяют эквивалентность тождественностью, утверждая, что перевод должен полностью сохранять содержание оригинала. Некоторые определения перевода фактически подменяют эквивалентность тождественностью, утверждая, что перевод должен полностью сохранять содержание оригинала. А.В. Федоров, например, используя вместо «эквивалентности» термин «полноценность», говорит, что эта полноценность включает «исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника». Однако этот тезис не находит подтверждения в наблюдаемых фактах, и его сторонники вынуждены прибегать к многочисленным оговоркам, которые фактически противоречат исходному определению [3, с. 125–128]. Но

Л.С. Бархударов говорит, что о неизменности «можно говорить лишь в относительном смысле», что «при переводе неизбежны потери, т. е. имеет место неполная передача значений, выражаемых текстом подлинника». Исходя из этого Л.С. Бархударов делает закономерный вывод, что «текст перевода никогда не может быть полным и абсолютным эквивалентом текста подлинника» [1, с. 10–11]. Этот подход к переводу дал основания для появления так называемой теории непереводаемости, согласно которой перевод вообще невозможен. Безусловно, уникальность словарного состава и грамматического строя каждого языка, не говоря уже о различии культур, позволяет утверждать, что полное тождество текстов оригинала и перевода в принципе невозможно.

Второй подход к решению проблемы переводческой эквивалентности заключается в попытке обнаружить в содержании оригинала какую-то инвариантную часть, сохранение которой необходимо и достаточно для достижения эквивалентности перевода. Наиболее часто в роли такого инварианта выступает либо функция текста оригинала, либо в этом тексте описываемая ситуация. Другими словами, если перевод может выполнить ту же функцию или описывает ту же самую реальность, то он эквивалентен. Л.С. Бархударов, Г. Егер, Н.К. Гарбовский и др. подчеркивают относительность понятия «эквивалентность» – «эквивалентность более идеал, нежели реальность» [1, с. 189].

Третий подход к определению переводческой эквивалентности представлен в работах В.Н. Комиссарова. Суть его заключается в том, чтобы не пытаться решать, в чем должна состоять общность перевода и оригинала, а сопоставить большое число реально выполненных переводов с их оригиналами и выяснить, на чем основывается их эквивалентность. В.Н. Комиссаров сделал вывод о том, что степень смысловой близости к оригиналу у разных переводов неодинакова, и их эквивалентность основывается на сохранении разных частей содержания оригинала [4, с. 49–51].

Если мы рассматриваем проблемы эквивалентности и адекватности перевода и оригинала и причины возникновения нескольких вариантов перевода одного и того же текста, то следует обратиться к работе С. Росса. Исследователь указывал, что недостаточно передать в переводе намерение автора, поскольку в этом случае пришлось бы признать, что может существовать лишь один правильный перевод. На самом деле перевод отражает понимание переводчиком оригинала, а всякое понимание – это одно из возможных толкований текста на основе внешних факторов. Речь может идти лишь о подобии перевода оригиналу, которое допускает 4 различные трактовки: существует какое-то единое произведение, заключенное в тексте и выводимое из текста или из намерения автора. Если переводчик правильно его интерпретирует, то и перевод может быть объективно верным – этот подход и отражает суть теории эквивалентности;

перевод – это сложный процесс, протекающий под воздействием множества факторов. Передать эквивалентно все, содержащееся в оригинале, практически невозможно. Необходимо делать выбор, а отсюда и возникает принципиальная множественность решений, что и приводит к вариативности и позиционности, и наличию нескольких вариантов перевода; перевод – это эвристический процесс, попытка перебросить мост между различными эпохами и мирами [5].

Таким образом, мы можем сказать, что объективного перевода не бывает, в лучшем случае достигается удачное раскрытие различия миров. С этой точки зрения, перевод это один из возможных миров, которых может быть множество, как и множество различных вариантов переводов художественного текста. Согласно этому положению допускается и объясняется наличие множества вариантов перевода текста, которые сосуществуют в культуре, а мировая переводческая деятельность в области художественного текста показывает, что переводов одного и того же, а особенно культурозначимого текста, может быть и реально бывает много.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М. : Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
2. Латышев, Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения / Л.К. Латышев. – М. : Международные отношения, 1981. – 248 с.
3. Федоров, А.В. Искусство перевода и жизнь литературы : Очерки / А.В. Федоров. – Д. : Сов. Писатель, 1983. – 352 с.
4. Комиссаров, В.Н. Теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 254 с.
5. Ross, C.D. Translation and similarity // C.D. Rose. / Translation Spectrum. – Albany, 1981. – 453 p.

С.Н. ДЯГЕЛЬ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ РАННИХ БАЛЛАД И.В. ГЕТЕ

Проблема организации пространственно-временной структуры художественного произведения находится в центре внимания многих исследователей, растет число научных работ, посвященных пространственно-временной категоризации различных литературных жанров. Перед исследователями стоит задача определения роли